

Напряженное время пролетело внезапно, и казалось, что в мгновение ока наступил канун Нового года.

Гу Хуэй Янь будил Линь Вэй Си, чтобы она вставала рано утром, ей больше не разрешали спать:

-Раньше ничего плохого в том, чтобы ты ленилась, не было. Сегодня младшие пришли поздравить нас с Новым годом. Не позволяй им увидеть это.

У кровати горела красная свеча. Линь Вэй Си не могла сказать, который час, но, судя по свету за окном, казалось, что было довольно рано. Линь Вэй Си вяло присела на край кровати, обняла свои колени и попыталась дотянуться до стеганого одеяла:

-Если кто-то посмеет поздравлять с Новым годом в такое время, он, точно, не получит в подарок денег.

Гу Хуэй Янь беспомощно посмотрел на Линь Вэй Си, которая лежала на кровати и отказывалась вставать. Его палец надавил на угол одеяла, Линь Вэй Си потянула изо всех сил, но не смогла забрать одеяло. Если гора не хочет идти к тебе, ты пойдешь в горе: Линь Вэй Си передвинулась и завернулась в одеяло.

Гу Хуэй Янь не смог удержаться от смешка и выудил ее из-под одеяла:

-Если станет известно, что старшая ванфэй до сих пор в постели, это ударит по твоей репутации.

- Не ударит. - Линь Вэй Си коснулась лбом мощных рук Гу Хуэй Яня, наполовину прикрыла рот и зевнула, ее глаза наполнились туманом: - Кроме тебя, кто еще может знать об этом.

Гу Хуэй Янь вдруг почувствовал удовлетворение от этих слов, да, кроме него, никто в мире не увидит, какая Линь Вэй Си милая, когда встает. Видя, что она опирается на его плечо и не собирается двигаться, Гу Хуэй Янь слегка вздохнул и снова встряхнул ее:

-Бесполезно притворяться избалованной, вставай.

После трудной борьбы Линь Вэй Си, наконец, позвала горничную, чтобы та вошла и помогла ей одеться. Сегодня она надела малиновый жакет с золотыми рукавами. Манжеты и воротнички были расшиты золотой нитью, много раз повторяя узор в виде цветов пиона. На ней была юбка из шести клиньев с серебристо-красным атласом Чжуанхуа. Казалось, что юбка светится. Сегодня был канун Нового года, служанки отдали все силы, чтобы одеть эту изысканную ванфэй, как богиню. Когда все, наконец, закончилось, Линь Вэй Си встала и вышла наружу, чтобы встретить Гу Хуэй Яня.

-Вангье.

Гу Хуэй Янь поднял голову, только чтобы увидеть перед собой яркий свет, вся комната была, как будто освещена ею. Линь Вэй Си тоже считала, что она очень хороша собой. Она развела руками и крутанулась перед Гу Хуэй Янем. пышная юбка распускалась слой за слоем, как цветы. Сделав круг, Линь Вэй Си просто повернулась к Гу Хуэй Яню. Он улыбнулся, поддерживая ее, Линь Вэй Си слегка приподняла подбородок, ее глаза сверкали.

-Вангье, как тебе?

-Ты сияешь.

Гу Хуэй Янь редко хвалил женщин, но эта фраза была убедительной. Линь Вэй Си торжествующе улыбнулась и привычно взяла Гу Хуэй Яня за руку:

-Хорошо, что вангье доволен.

Сегодня весь особняк был полностью обновлен. Слуги надели новую одежду. Все кругом улыбались: на таком большом празднике слуги не должны были быть удрученными. Как только появились Линь Вэй Си и Гу Хуэй Янь, люди собрались вместе, чтобы поздравить их.

Гао Ран и Гу Чэн Яо тоже переоделись в официальную одежду и пришли пораньше, чтобы отдать дань уважения родителям. Услышав приветствия снаружи, Гао Ран быстро собралась, но, несмотря на это, когда дверная занавеска открылась, как только она увидела Линь Вэй Си, в ее глазах по-прежнему осталось напряжение.

Линь Вэй Си была необычайно красива, и даже когда она не особенно наряжалась, когда были обычные дни, от нее нельзя было отвести глаз. Теперь, она была одета так, что казалась полной изящества. Сегодня Гу Хуэй Янь был одет в черную одежду Циньвана. Он был высоким и прямым, военная служба сделала его тело идеальным.

По древнему обряду, переданному от первого императора, его костюм был черным, с золотым питоном и драконом, обнажившим свои зубы и когти, на груди. Когда черное и золото используются в одежде вместе, это выглядит благородно и властно. Гу Хуэй Янь не казался скучным в таких глубоких цветах, вместо этого он стал более красивым, высоким и величественно равнодушным.

Линь Вэй Си была одета в прекрасное красное, но Гу Хуэй Янь был благороден и холоден, на него почти невозможно было взглянуть. Вот так они стояли бок о бок, и не будет преувеличением, сказать, что они ярко сияли. Они поражали всех вокруг, даже когда они уходили, к ним поворачивали головы.

Гао Ран быстро подавила удивление и вышла вперед, чтобы поприветствовать Линь Вэй Си и Гу

Хуэй Яня. Гу Чэн Яо также вежливо приветствовал их обоих:

-Приветствую вас, отец, мать.

Гао Ран произнесла поздравления с Новым годом. Сегодня она тоже была в красном, и качество ее одежды было вполне сносным. Среди знатных дам столицы, Гао Ран была одной из лучших. Несмотря ни на что, ей и одеждой, и личностью трудно было соперничать с Линь Вэй Си. Только что, когда Линь Вэй Си и Гу Хуэй Янь еще не пришли, все было в порядке, но теперь, опаленная светом Линь Вэй Си, Гао Ран казалась в своем красном слишком тусклой и слишком типичной.

Сегодня особняк Янь Вана был очень занят. После того, как Гао Ран и Гу Чэн Яо поздравили Линь Вэй Си с Новым годом, Гу Хуэй Янь вскоре вышел во двор. Сегодня люди, нескончаемым потоком, шли поздравить его с Новым годом. Некоторые ждали с раннего утра. Как только Гу Хуэй Янь ушел, Линь Вэй Си тоже начала заниматься своими делами. Многие чиновники, большие и маленькие, поздравляли Янь Вана с Новым годом, а мадам и леди приходили к Линь Вэй Си, так что Янь ванфэй приходилось нелегко.

Когда Гу Хуэй Янь вышел, Гу Чэн Яо, конечно, последовал за ним. Теперь в доме остались только Линь Вэй Си и Гао Ран, невестка и свекровь. Линь Вэй Си было слишком лень разыгрывать из себя сострадательную и уважительную свекровь перед Гао Ран. Она велела слугам, которые долго ждали, принести ежегодные дары от каждой семьи и немедленно занялась подсчетом и ответом на подарки.

Линь Вэй Си сидела на теплом, нагретом кирпичном лежаке, быстро справляясь с новогодними делами. Вань Юэ стояла в стороне и помогала Линь Вэй Си со списком подарков.

Она прочитала имя и спросила:

-Ванфэй, Шэнь Ханьлин тоже прислала тарелку с фруктами, хотите ответить?

-Шэнь Ханьлин? - Линь Вэй Си повторила и тут поняла: - Это жена Шэнь Мин Да, Лю Су Нян, послала его?

-Да, госпожа Лю.